

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

М. А. Григорьева

аспирант лаборатории гуманитарного образования

Академия образования, г. Минск

marritam21@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению компонентного состава межкультурной коммуникативной компетенции при обучении иностранному (английскому) языку. Обосновывается актуальность перехода к новой образовательной парадигме – обучению английскому языку как международному и, как следствие, трансформация современной цели обучения иностранному языку: от формирования иноязычной коммуникативной компетенции – к формированию межкультурной коммуникативной компетенции. Раскрывается сущность культурного интеллекта как ключевого компонента в структуре компетенции, а также рассматривается содержание культурного интеллекта с учетом обучения иностранному языку. Обосновывается необходимость включения аффективного компонента в структуру межкультурной коммуникативной компетенции, уточняется его содержание.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция; глобализация; английский как международный язык; культура; культурный интеллект.

THE STRUCTURE AND CONTENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

M. A. Grigorieva

Postgraduate at the Department of humanitarian education

Academy of Education, Minsk

marritam21@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the structure and component composition of intercultural communicative competence in teaching a foreign language. The article substantiates the relevance of the transition to a new educational paradigm – teaching English as an international language and, as a result, the transformation of the modern goal of teaching a foreign language: from the formation of foreign language communicative competence to the formation of intercultural communicative competence. The article reveals the essence of cultural intelligence as a key component in the structure of competence, considers the content of cultural intelligence, taking into account foreign language teaching. The necessity of including the affective component in the structure of intercultural communicative competence is substantiated, its content is clarified.

Keywords: intercultural communicative competence; globalization; English as an international language; culture; cultural intelligence.

Современные потребности процесса глобализации приводят к необходимости формирования нового типа языковой личности при изучении иностранного языка, что, в свою очередь, приводит к существенным изменениям в сфере культуры и образования. Появляется новый термин «культурная глобализация», отражающий процесс распространения культурных ценностей, идей и практик на мировом уровне. Культурная глобализация обостряет ситуацию взаимодействия субъектов поликультурного мира, требует решения вопросов эффективного сотрудничества представителей различных культур, что ставит новые задачи перед системой обучения иностранным языкам.

В частности, возрастает роль иностранного языка (в особенности английского) для решения задач глобального взаимодействия, что позволяет говорить о глобализации целей обучения иностранным языкам. Иностранный язык рассматривается в данных условиях не как средство приобщения к культуре страны изучаемого языка, а как

средство приобщения к различным культурам мира. Глобализация английского языка означает процесс распространения и использования иностранного языка при коммуникации между представителями разных стран и культур по всему миру.

Как отмечает С. Маккей, не количество носителей английского языка, а большое количество носителей других языков, которые владеют английским как вторым/иностраным, делает его "языком глобальной коммуникации" и, следовательно, языком международным [1]. Исследования показывают, что большая часть коммуникации происходит на английском языке как иностранном.

Б. Качру предложил схему распространения английского языка в виде трех концентрических кругов: а) внутренний круг, б) внешний круг и в) расширяющийся круг [2].

В странах внутреннего круга английский используется как основной язык, в странах внешнего круга английский играет роль второго языка, а в странах расширяющегося круга английский преподается как иностранный язык. Именно в странах внешнего круга мы можем наблюдать различные варианты английского языка. Учитывая тот факт, что английский используется не только между людьми из разных стран, но и между жителями одной страны, можно сказать, что английский язык имеет как глобальный, так и локальный статус.

Подобная ситуация создает предпосылки к смене образовательной парадигмы: от обучения английскому языку как иностранному (АЯИ) к обучению английскому языку как международному (АЯМ). Такой подход наполняет совершенно иным содержанием языковое образование, поскольку фокус обучения смещается с имитации речи носителей языка и принятие норм и ценностей иного лингвосоциума к формированию способности учащихся выстраивать диалог с представителями других культур на английском языке, учитывая линвокультурные особенности собеседников и при этом, не теряя собственной культурной идентичности.

Ориентируясь на обучение английскому не как иностранному языку, а английскому как международному, педагоги и лингвисты устанавливают особую задачу: изучая язык, учащиеся должны осознавать вариативность норм современного английского языка и различие культур, стоящих за каждым вариантом и, исходя из этого, уметь выбирать возможные стратегии и тактики поведения с целью достижения взаимопонимания между участниками межкультурного общения.

Таким образом, общепринятая сегодня модель коммуникативной компетенции, с ее строгим соответствием нормам носителей языка в рамках культуры изучаемого языка, представляется несостоятельной при учете изучения и использования международного языка в межкультурных условиях. Так, П. Алптекин высказывает критику в адрес модели коммуникативной компетенции, указывая на ее утопичность и нереалистичность вследствие ее строгой ориентации на нормы носителей языка [3]. Он утверждает, что традиционная система формирования коммуникативной компетенции предполагает, что изучающий иностранный язык должен адаптироваться к культуре этого языка. Однако такая точка зрения вызывает проблемы для изучающих любой иностранный язык, а особенно английский, поскольку, будучи международным языком, культурой английского языка становится культура целого мира.

Соответственно, необходима корректировка современных целей обучения иностранному языку с учетом особенностей английского языка как средства международной и межкультурной коммуникации. Можно определить, что целью обучения иностранному языку на современном этапе должно быть формирование межкультурной коммуникативной компетенции, позволяющей целенаправленно и продуктивно осуществлять коммуникацию на иностранном языке с представителями иных национальностей и культур. Исследованиям структуры и содержания межкультурной коммуникативной компетенции в контексте обучения иностранному языку посвящены работы Г. В. Елизаровой, В. В. Сафоновой, М. Беннетт, М. Байрама и др.

Поскольку межкультурная коммуникативная компетенция сильно зависит от контекста и универсальных моделей ее формирования не существует, на передний план в вопросе формирования данной компетенции выходит умение приспосабливаться к различным культурным контекстам, грамотно интерпретировать неоднозначные и/или незнакомые культурные сигналы и чувствовать себя спокойно в условиях культурного многообразия. В связи с этим, считаем, что справедливо говорить о новом компоненте, который должен лежать в основе формирования межкультурной коммуникативной компетенции – культурном интеллекте.

Современная трактовка культурного интеллекта в основном опирается на концепцию П. К. Эрли и Е. Моссаковски, которые определяют культурный интеллект как «способность эффективно взаимодействовать с носителями разных культур, которая требует от человека определенных навыков для того, чтобы интерпретировать незнакомые и неоднозначные жесты, таким образом, как это сделал бы носитель культуры» [4].

В 2003 году П. К. Эрли и С. Анг в работе «Культурная образованность: индивидуальные взаимодействия между культурами» представили наиболее полную и теоретически обоснованную концепцию культурного интеллекта на сегодняшний день [5]. Авторы отметили, что для эффективного межкультурного взаимодействия человеку необходимо уметь распознавать культурные сигналы, получать культурные знания, понимать культурные последствия общения и вести себя эффективно в других культурах. Эрли и Анг, основываясь на теории множественного интеллекта, определили культурный интеллект как совокупность четырех компонентов: когнитивного, метакогнитивного, мотивационного и поведенческого.

Мотивационный компонент в структуре культурного интеллекта относится к внутренней мотивации и интересу человека к изучению и пониманию различных культур. Отражает желание вступать в межкультурный диалог и готовность к общению для решения совместных конкретных задач.

Когнитивный компонент относится к познавательным навыкам и способности размышлять, анализировать и применять культурные знания в межкультурном контексте. Он включает в себя знания об истории, традициях, ценностях, обычаях и нормах поведения в родной культуре, а также в культурах стран мира, что позволяет человеку лучше понимать культурные различия и адаптироваться к межкультурным ситуациям.

Метакогнитивный компонент отвечает за уровень когнитивных стратегий, позволяющих человеку вырабатывать правила для социального взаимодействия в новых культурных условиях через переработку уже имеющейся информации на сознательном уровне, адаптировать и подстраивать стратегии поведения к культурным особенностям. Метакогнитивный компонент базируется на саморегуляции и рефлексии, позволяет разрабатывать стратегии межкультурного диалога и корректировать их на основе полученного опыта.

Поведенческий компонент говорит о способности проявлять надлежащее вербальное и невербальное поведение в ситуации кросс-культурного взаимодействия. Одним из важных аспектов поведенческого компонента культурного интеллекта являются коммуникативные навыки. Они включают в себя умение эффективно выражать свои мысли, улавливать нюансы коммуникации в разных культурных контекстах и адаптировать стиль общения под особенности собеседника. Способность управлять конфликтами и решать проблемы в многонациональных средах также является важным аспектом поведенческого компонента.

Несмотря на то, что, по мнению исследователей, содержание концепции культурного интеллекта исчерпывается вышеназванными компонентами, считаем, что, при рассмотрении его как части межкультурной коммуникативной компетенции, культурный интеллект должен быть дополнен аффективным компонентом, отражающим систему личностных качеств межкультурного коммуниканта.

Многие исследователи (Д. Мацумото, Х. Хванг, В. Оуденховен; Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова и др.) отмечают, что эффективность поведения в ситуациях межкультурного взаимодействия определяется, в том числе, личностными особенностями человека. Вслед за исследователями, считаем важным отметить, что, в некоторых случаях, личностные качества могут оказывать более существенное влияние на эффективность межкультурной коммуникации, чем умения и знания, так как они помогают человеку лучше справляться со стрессом, связанным с адаптацией к новой культуре, и адекватно воспринимать новое окружение. Личностные особенности определяют, какие события человек воспринимает как вызов, а какие как угрозу, и показывают, способен ли он реагировать на них конструктивно.

В контексте успешного межкультурного общения чаще всего рассматриваются пять личностных черт: открытость опыту, сознательность, экстравертность, доброжелательность и эмоциональная устойчивость. Однако считаем, что в настоящее время эти характеристики не являются единственными определяющими факторами эффективности взаимодействия в межкультурной среде. Помимо этих пяти, отметим следующие личностные черты и свойства как важные для формирования способности вступать в межкультурную коммуникацию: широкий кругозор, эмпатия, общительность, отсутствие этноцентризма, высокий уровень патриотизма, уверенность в себе и терпимость к неопределенности.

С учетом описанной выше структуры, определим межкультурную коммуникативную компетенцию как многогранное умение эффективно взаимодействовать с представителями других культур, основываясь на знании языка, культурных норм, при этом, не теряя собственную культурную идентичность и проявляя ситуативную гибкость мышления, эмоциональную грамотность и умение решать культурно обусловленные проблемы в межкультурных контекстах.

Таким образом, в связи с влиянием процесса глобализации и коренными изменениями в языковом образовании, новой образовательной парадигмой справедливо считать обучение английскому языку как международному, а новой целью – формирование межкультурной коммуникативной компетенции. Данная компетенция представляет собой особый, многокомпонентный комплекс знаний, умений и качеств личности, позволяющий вступать в межкультурную коммуникацию. Так как в контексте межкультурной коммуникации особое значение придается умению проявлять гибкость и приспосабливаться к различным культурным контекстам, при этом, не теряя собственной культурной идентичности, справедливо утверждать, что в содержание межкультурной коммуникативной компетенции входит культурный интеллект как совокупность мотивационного, когнитивного, метакогнитивного и поведенческого компонента, а также аффективный компонент, включающий личностные качества человека и определяющие эффективность межкультурной коммуникации.

Библиографический список:

1. McKay, S. L. Teaching English as an international language: Rethinking goals and approaches / S.L. McKay – Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. – 150 p.
2. Kachru, B. B. Teaching world Englishes / B.B. Kachru – Urbana: University of Illinois 1992. – 366 p.
3. Alptekin, C. Towards intercultural communicative competence in ELT / C. Alptekin // ELT Journal. – 2002. – Vol. 56, №1. – P. 57-64.
4. Earley, P. C. Cultural Intelligence / P.C. Earley, E. Mosakowski // Harvard Business Review. – 2004. – Vol. 82, № 10. – P. 139-140.
5. Earley, P. C. Intercultural competence: individual interactions across cultures / P. C. Earley, S. Ang. Stanford : Stanford Univ. Press, 2003. – 379 p.